

Сяо Юнь вдруг спросил:

— Брат Те, у тебя ещё есть личные сбережения?

— Личные сбережения? — Те Хань остановился, посмотрел на него и задумался. — Раньше у меня были, но потом в городе я встретил хорошего человека, который занимался морскими перевозками. Мы вместе купили груз на корабль. Он отправился в плавание и до сих пор не вернулся. Уже почти год прошёл, и я не знаю, что с ним случилось. Возможно...

Те Хань не закончил, но было ясно, что этот человек либо погиб в море, либо сбежал с деньгами Те Ханя.

Сяо Юнь похлопал его по плечу:

— Ничего страшного. Когда я решил жить с тобой, я знал, что у тебя нет денег. Не думай об этом сейчас, давай просто жить хорошо. Мы поработаем пару лет, и всё будет отлично. Деньги — это всего лишь внешние вещи, они не приходят с рождением и не уходят со смертью. Если есть — трать, если нет — экономь. Всё в порядке!

Услышав это, Те Хань обнял его:

— Сяо Юнь, жениться на тебе — это лучшее, что я сделал в жизни. Я не говорил тебе раньше, чтобы ты не переживал. Сейчас у меня нет ни копейки личных сбережений, все наши деньги у тебя.

— Ой, зачем об этом говорить? Я и так знаю, что у тебя нет личных сбережений. Ты сейчас как голый король, все твои деньги у меня. Я — наш семейный бухгалтер, и считаю всё точно!

— Да, да, ты считаешь лучше всех. Ладно, давай спать, хватит играть с Те Данем, а то завтра утром не проснёшься. Ты же хотел собрать всех на собрание, забыл? — С этими словами он поцеловал его.

Сяо Юнь уже привык к тому, что Те Хань иногда баловал его, и ответил на поцелуй. Затем он открыл ящик на кане и достал пару перчаток:

— Это для тебя. Я вчера тайком связал их. Примерь, посмотри, подходят ли?

Те Хань взял их и увидел, что это чёрные перчатки с отдельными пальцами. Он улыбнулся: теперь понятно, зачем Сяо Юнь вчера измерял его пальцы!

— Отлично, очень удобно для работы. Это можно даже распространить. У моей жены золотые руки.

Сяо Юнь уложил Те Даня на край кана, в его маленькую постельку, и начал петь колыбельную, слегка похлопывая его по попке. Вскоре Те Дань зевнул и медленно закрыл глаза, засыпая.

Те Хань положил голову на плечо Сяо Юня:

— Он спит?

Сяо Юнь кивнул и слегка подтолкнул его голову, чтобы он побыстрее лёг и можно было потушить свечу.

Те Хань послушно лёг, повернувшись к Сяо Юню. Но прежде чем тот успел задуть свечу, Те

Хань резко обнял его и погасил свет. В темноте он взял его руку, чувствуя, как на ней появились новые мозоли. Когда Сяо Юнь только приехал сюда, его руки были белыми и нежными, без единого признака работы. Теперь, менее чем за год, на них появились мозоли, а сам он похудел. Раньше его руки были пухлыми, а теперь остались только мышцы. Но кожа всё ещё была хороша, и он не загорал, оставаясь таким же красивым. В последнее время Сяо Юнь не пользовался кремом для кожи, закончился?

Сяо Юнь не знал, о чём думал Те Хань. В темноте он, как обычно, прижался к нему и нашёл удобное положение, чтобы уснуть.

Те Хань улыбнулся и крепко обнял его.

*

На следующее утро Сяо Юнь проснулся ещё до рассвета, разбуженный Те Ханем. Хотя за последние полгода его тело привыкло к таким «пробуждениям», всё же он не всегда был готов к таким внезапным действиям. Однако он не сопротивлялся, сонно подчиняясь, и в конце концов оба остались довольны. Ведь в доме были гости, и нужно было быть осторожным, особенно с Те Данем рядом. Когда все уйдут, можно будет «разгуляться».

Те Хань, хотя и не полностью удовлетворился, понимал, что сегодня Сяо Юню нужно будет проводить собрание, и не стал его утомлять.

После этого они ещё немного поспали, а когда рассвело, встали. Вчерашние гости, которые напились, уже проснулись и ждали завтрака.

Завтрак приготовил Чжан Дачжуан: каша из проса, паровые булочки и солёные овощи. Всё это было сделано перед Новым годом, и нужно было только разогреть. Сяо Юнь и остальные считали, что главное — насытиться, а не выбирать деликатесы. Ведь за пределами дома было много нищих, которые мечтали о еде.

Гости, которые тоже служили в армии и выросли в бедных семьях, с детства привыкли экономить еду. Они молча съели завтрак, а затем, похлопывая себя по животам, сказали:

— Это было так вкусно, что по сравнению с этим, всё, что мы ели раньше, было как свиной корм.

Неизвестно, что бы сказали их родители в столице, услышав такие слова, но точно не похвалили бы.

После завтрака в деревню начали приходить люди. Когда все собрались, Сяо Юнь занял главное место и жестом пригласил всех сесть. Сегодняшнее собрание было похоже на мобилизационное. Проверив присутствующих, он достал заранее подготовленный контракт и передал его старосте, так как многие крестьяне не умели читать.

Старый староста хитро посмотрел на текст и прочитал его вслух. Это был трудовой договор. Закончив, он передал его обратно Сяо Юню.

Сяо Юнь увидел, что на лицах всех присутствующих были улыбки. Видимо, Новый год прошёл хорошо. Те Хань говорил, что это был первый раз, когда жители деревни так радовались празднику. Но прежде чем Сяо Юнь успел продолжить, кто-то громко крикнул:

— Подождите...

Грубый голос за дверью заставил Сяо Юня нахмуриться. Когда говорящий появился перед ним, он не смог сдержать раздражения. Все, кроме новых гостей, знали этого человека — Ван Эрлэнцзы и его семью.

Увидев их, Сяо Юнь не смог удержаться от мысли: эти люди настоящие глупцы. Раньше они отказались от выгодного предложения аренды земли, а Ван Эрлэнцзы даже потребовал повышения цены. Его поддержали несколько семей, и Сяо Юнь решил просто игнорировать их. Если они не хотят продавать землю, то и не получают доступа к мастерским Те.

Сейчас Ван Эрлэнцзы и его жена чувствовали себя не лучшим образом. Видя, как их соседи покупают подарки и носят новую одежду, а их сын донашивает старую куртку, они поняли, что совершили ошибку. Те, кто раньше поддерживал их, теперь обвиняли их в том, что они рассердили семью Те.

Теперь, увидев Те Ханя и Сяо Юня, они осторожно спросили:

— Вы всё ещё арендуете землю?

Сяо Юнь посмотрел на Те Ханя:

— Нет...

Ван Эрлэнцзы изумился:

— Что, что?

Сяо Юнь посмотрел на часы: уже девять, если затянуть, то опоздают.

— Я сказал, что не арендуем. Но... покупаем.

Ван Эрлэнцзы и остальные замерли. Через некоторое время Ван Эрлэнцзы неуверенно спросил:

— Господин Сяо, вы шутите?

— Я никогда не шучу, когда дело касается серьёзных вещей. Говорите, продаёте или нет?

— Мы... нам нужно подумать. — С этими словами они вышли на улицу, встретившись с метелью.

Сяо Юнь положил руки на стол и усмехнулся:

— Раньше отказывались, а теперь жалеете. Поздно, что вы раньше не подумали. — Он даже закатил глаза.

<http://bllate.org/book/16816/1564854>